

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

УДК 94(477):329.14

А.Н. МАГУРЧАК**КРИЗИС УКРАИНСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ НАКАНУНЕ
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ПРОТИВОСТОЯНИЯ
АНДРЕЯ ЖУКА И ЕГО ОППОНЕНТОВ)**

канд. ист. наук

Киевский национальный университет

E-mail: ka59@meta.ua

В статье осуществляется анализ кризиса УСДРП на примере идейно-политических противоречий между А.Жуком и его оппонентами. На основе зарубежных архивных материалов автору удалось реконструировать ход дискуссии среди украинских социал-демократов накануне Первой мировой войны, которая привела к кризису партии, а также видение решения наиболее важных вопросов, стоящих перед партией со стороны А.Жука и его противников.

Ключевые слова: Андрей Жук, Украинская социал-демократическая партия, партийный кризис, переписка.

Накануне российских революционных событий 1905–1907 гг. Революционная Украинская партия (РУП), основанная в 1900 г., составляла своеобразный симбиоз политических направлений от левых до правых. Национальный фактор был цементирующей точкой, которая объединяла однопартийцев. В то же время выдвижение марксизма как идейного постулата нарушило единство партии, которая с 1907 г. изменила свою политическую идеологию. В связи с этим она приобрела новое название – Украинская Социал-демократическая Рабочая Партия (УСДРП). Новоиспеченные украинские эсдеки повторяли постулаты своих российских коллег, касавшиеся ведения борьбы против национальной буржуазной интеллигенции и организуемых ею партий. При этом УСДРП по мировоззренческим и тактическим установкам относилась к российскому меньшевизму. Украинские социал-демократы не имели мощной социальной базы и были вынуждены приспосабливаться к существовавшим общественно-политическим условиям. В результате в УСДРП зародились два течения: национальное, стремившееся к политическому и культурному самоопределению Украины, и марксистское, взявшее на вооружение идеологические догмы о классовости и интернационализме. При

этом ведущие позиции в партии занимали марксисты, то есть УСДРП находилась под влиянием меньшевистского крыла Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). Последнее убеждало украинских марксистов отложить решение национального вопроса до создания демократической Российской республики.

Идейные противоречия между двумя течениями внутри УСДРП и разочарование в действиях российских социал-демократов привели к кризису в партии, носившему характер «холодной» войны. Ярким представителем национального течения являлся А. Жук, марксистского – В. Винниченко, Л. Юркевич и Н. Порш. Для понимания причин споров между лидерами партии необходимо охарактеризовать политические убеждения этих людей. Сначала остановимся на идейных противниках А. Жука. Одним из них являлся В. Винниченко (1880–1951) – украинский политический и общественный деятель, прозаик, драматург. Свою политическую карьеру начал в рядах РУП (УСДРП). При этом он не был теоретиком украинской социал-демократии. В. Винниченко представлял собой классического марксиста, использовавшего демагогию при обсуждении внутрипартийных проблем, четко соблюдавшего соответствующие доктрины и мало разбиравшегося в политических реалиях. Об этом ярко свидетельствует его переписка с А. Жуком. Действия, противоречащие классовому принципу, рассматривались В. Винниченко, как враждебные. К ним относились сотрудничество с другими несоциалистическими украинскими партиями, публикации на страницах «буржуазной прессы», сотрудничество с деятелями украинской культуры и экономическими организациями, особенно в сфере кооперации.

Другим участником группы украинских марксистов являлся Л. Юркевич (1883–1919). В отличие от В. Винниченко, он имел теоретические наработки в области социал-демократической идеологии. В частности Л. Юркевич полагал, что классовая борьба происходила внутри каждой нации и соответственно имеет место наличие двух культур – пролетарской и буржуазной, а как следствие – противостояние между пролетарским интернационализмом и буржуазным национализмом. Вступив в ряды РУП в 1904 г., он стал активным ее деятелем и был избран кандидатом в члены ЦК партии. С 1907 г. Л. Юркевич узурпировал власть в ЦК, который фактически бездействовал. Именно он выступал главным противником А. Жука в дискуссиях по решению партийных проблем.

В отличие от В. Винниченко и Л. Юркевича, входивший в состав ЦК Н. Порш (1879–1944) был лидером РУП и УСДРП до 1907 г. и принадлежал к старой гвардии украинских социал-демократов. Н. Порш призвал к чистоте партийных рядов, отказу от сотрудничества с украинскими не социал-демократическими партиями и размещения публикаций в их периоди-

ческих органах, хотя позже изменил свои взгляды и включился в украинское кооперативное движение.

Группу реформаторов УСДРП возглавлял А. Жук (1880–1968). Выступая идеологом и основателем партийной ячейки – Заграничная Группа (ЗГ) УСДРП. Он являлся основным оппонентом сторонников ортодоксального марксизма. Находясь во Львове (этот город тогда входил в состав Австро-Венгерской империи), А. Жук оказался под влиянием новых культурных, политических и экономических факторов, что привело к изменению сознания вчерашнего марксиста и отказу от узкопартийного доктринерства. По его мнению, УСДРП как партия должна активно включиться в украинское политическое движение, избавляясь от принципа классовости, используя все легальные средства борьбы. Следовало активно использовать украинскую прессу разного политического направления для пропаганды социал-демократических идей с целью превращения УСДРП в своеобразный центр объединения партий, организаций, отстаивавших национальные интересы Украины в Российской империи. А. Жук понимал социализм как улучшение жизни людей, которое достигается путем эволюции организационно-хозяйственных форм управления экономикой и общественными отношениями [1, с. 547].

В историографии данная тематика изучена недостаточно основательно. Вместе с тем, ее некоторые аспекты рассматривали такие исследователи как В. Головченко, И. Гирич, С. Адамович, Л. Качмарх [2–5]. Источниковой базой данного исследования стал личный фонд А. Жука, который находится в Национальной библиотеке и архиве Канады. На основе дел этого фонда в статье реконструируются перипетии внутривнутрипартийного противостояния между А. Жуком и его оппонентами. Целью этого исследования является выявление и анализ расхождений между А. Жуком и его политическими противниками внутри партии.

А. Жук пытался провести реформу в партии и сотрудничал с другими украинскими политическими, экономическими организациями, которые не разделяли социал-демократические догмы. Безусловно эти действия не нашли поддержки со стороны части партийцев в Киеве, которые враждебно отнеслись к шагам А. Жука. Одним из примеров такого отношения являются письма В. Винниченко к А. Жуку. Для В. Винниченко было неожиданностью изменение идейных акцентов А. Жука: «А мне, признаюсь, не верится, чтоб Вы, Андрей могли, действительно, увлечься тем, что Вам чуждо. Я сужу по себе. Вы, как и я, сын села и его интересов. Вы можете считать, что социализм в данный момент на Украине менее полезен для крестьянства и пролетариата, нежели обыкновенная культурная работа. Вы можете думать, что крестьянству более необходим теперь кооперативный союз, нежели с[оциал]-д[емократическая] организация! [...] И я не верю, чтоб Вы могли все это за-

быть, оттолкнуть во имя традиций гетьманства»¹. Для В. Винниченко стал новостью факт создания ЗГ УСДРП во главе с А. Жуком, использовавшим псевдоним А. Андрееенко. В. Винниченко не разделял взглядов заграничной группы в Львове. Он считал, что А. Жук имитирует политическую деятельность, стремясь опубликовать несколько номеров журнала для провозглашения себя единственным руководителем партии и ее перевода на национал-демократические основы².

В. Винниченко допускал, что такая политика может привести к расколу УСДРП. Он напоминал, что в самом худшем варианте будет создана новая украинская социал-демократическая партия. А. Жуку не удастся сделать ничего нового и он вынужден будет, по-прежнему, именовать себя социал-демократом. Одновременно В. Винниченко допускал возможность создания партии в противовес социал-демократам, но на данный момент констатировал, что их сторонники сильнее как численно, материально, так и идейно. При этом он верил в чистоту своих убеждений³. В результате допускал возможность враждебных отношений и непонимания с группой А. Жука: «Но я предвижу те непонимания, лишнюю враждебность, трату сил на никому не нужное, предчувствую рост слепой ненависти через мелочи, малосущественные, и мне хочется по мере сил помочь избежать этого. Враждебность и борьба должны быть, но по существу нашей работы, в развитии нашей деятельности, а не на конференциях, не подтасовками голосов, не мелочами формализма»⁴. В ответ А. Жук отмечал, что В. Винниченко не понимает сути дела. Это возмутило В. Винниченко, который убеждал своего оппонента, что для него социализм – часть мировоззрения и образ мышления: «Это (часто еще незаметная) бактерия, которая заменит химический состав мирового человеческого тела вместе с его душой. За это мировоззрение я уже много потерпел не только от тех людей, которые называются правительством, но и тех, которые звали и зовут себя социалистами»⁵. В духе социал-демократии трактовал идейный противник А. Жука и национальный вопрос. «Возможно, что я за национальный момент мог бы и на смерть пойти (если бы случилась такая ситуация), но опять-таки делал бы это в целях целого социализма, освобождения угнетенных и всего человечества» – отмечал В. Винниченко⁶. Он упрекал А. Жука, что тот поддерживал В. Степанковского, с которым у

¹ *Library and Archives Canada. The Andry Zhuk Collection MG 30. C. 167. Volume 4. File 12.*

² *Ibid.*

³ *Ibid.*

⁴ *Ibid.*

⁵ *Ibid.*

⁶ *Ibid.*

В. Винниченко складывались недружественные отношения. Это стало поводом для обвинения А. Жука в поддержке врагов социализма.

Одновременно В. Винниченко сдержанно отреагировал на выход в свет партийного органа ЗГ УСДРП «Труды»: «мое отношение к “Трудам” я не могу сейчас написать, ибо не знаю, есть ли “Труды” органом какого-то течения-фракции, или просто группы с[оциал]-д[емокра]ов, которые хотят работать. Если это фракция, то я сочувствовать не могу, как не сочувствую и группе, которая собирается воевать на бумаге с оппортунизмом. Политика над тем, чего нет, мне кажется смешной и ненужной никому игрушкой. А что у нас нет движения, с которым бы следовало полемизировать, об этом и говорить нечего» – писал В. Винниченко⁷. Ознакомившись с первыми номерами «Трудов», В. Винниченко отметил: «Никакой “ереси” в ней не заметил. Правда, читал без предвзятого суждения “правоверного”. Некоторые статьи мне понравились своей искренностью и трезвым взглядом на дело (статья редакции), некоторые литературно (Немирича)»⁸.

Дискутировал А. Жук также с Л. Юркевичем, который придерживался марксистских взглядов относительно стратегии и тактики украинской социал-демократии. В отличие от В. Винниченко, Л. Юркевич допускал возможность использования украинскими эсдеками кооперации как формы борьбы рабочих, вкладывая в нее марксистский смысл. Данный подход ярко иллюстрирует письмо Л. Юркевича А. Жуку от 26 сентября 1908 г. В это время А. Жук готовил сборник переводов известных иностранных теоретиков кооперации. Для издания нужны были средства и редакторская помощь, за которыми он обратился к Л. Юркевичу. Л. Юркевич, положительно отреагировавший на предложение А. Жука, поставил несколько условий: 1) неиспользование переводов «ортодоксальных» авторов, к которым он причислял Поссе и т. д.; 2) написание двух предисловий о кооперации – в российской Украине (Л. Юркевич) и в Галичине (А. Жук); 3) предисловия должны быть написаны с точки зрения «социалистической кооперативной тактики». Последнее условие в понимании Л. Юркевича было связано с тем, что «необходимо сделать в противовес современному укр[аинскому] кооперативному несоциалистическому движению, внутренний смысл которого на фактах нужно проанализировать и показать его антиреволюционность. Не столько к движению, сколько к современной кооперативной тактике укр[аинского] либерализма мы должны отнестись насколько можно наиболее враждебно»⁹. Без сомнения требования Л. Юркевича противоречили взглядам А. Жука на

⁷ Library and Archives Canada. The Andry Zhuk Collection MG 30. C. 167. Volume 4. File 12.

⁸ Ibid.

⁹ Ibid. File 4.

кооперацию. Последний рассматривал ее не с социал-демократических позиций, и тем более не с марксистских, а с национальных. Поэтому А. Жук вынужден был отказаться от сотрудничества с Л. Юркевичем. Тем не менее, в дальнейшем А. Жук отправлял различные материалы о кооперации Л. Юркевичу, который активно начал изучать «несоциалистическую» кооперацию. Так, в письме Л. Юркевич от 25 октября 1913 г. благодарил А. Жука за отправленную им свою брошюру «Кооперация в Галичине», напечатанную в 1913 г. в одной из киевских типографий. При этом Л. Юркевич отмечал, что этой брошюры ему недостаточно: «я читаю за неделю отчет в местной украин[ской] раб[очей] организации о кооперации и хотел бы в нем детальнее остановиться на кооперации в Галичине, а с твоей брошюрки очень мало для этого можно изыскать»¹⁰.

По другим партийным проблемам, активно обсуждавшимся на заседаниях ЗГ УСДРП во Львове в 1909 г., Л. Юркевич занимал по отношению к А. Жуку более твердую позицию. Так, Л. Юркевич придерживался противоположных позиций в плане поиска путей возрождения и задач УСДРП, которая после революционных событий 1905–1907 гг. утратила политическую активность. В данном случае большую часть вины А. Жук возлагал на ЦК УСДРП. Л. Юркевич напротив отстаивал позицию ЦК и критиковал А. Жука и его сторонников, давая им ярлык «оппортунисты». В свою очередь, А. Жук упрекал Л. Юркевича, что тот не осознавал социально-политических перемен, произошедших после революции, не желал проводить реформы в партии. Кроме этого, Л. Юркевич обижался на высказывания А. Жука, что «политику должны делать те, кто в ней хотя бы немного понимает». Ответ Л. Юркевича содержался в письме от 28 марта 1912 г., в котором он воспринимал упреки А. Жука как невосприятие его личности¹¹.

В 1908 г. А. Жук решил издавать дискуссионный печатный орган. На его страницах планировалось печатать статьи о самых важных вопросах, для освещения как внутрипартийных проблем, так и украинского национального движения в целом. Этими мыслями А. Жук поделился с Л. Юркевичем. Последний положительно отнесся к предложениям А. Жука, но подчеркивал, что издание должно носить партийный оттенок, поскольку и «само по себе слово “партийность” мало стоит, если за ним не идет направление и направление, прежде всего, в сфере тактики, которая собственно и составляет основу партийной жизни и то, на чем уже растет и [...] ее более широкая программа»¹². В качестве примера Л. Юркевич приводил «Раду», которая по его

¹⁰ Library and Archives Canada. The Andry Zhuk Collection MG 30. C. 167. Volume 4. File 4.

¹¹ Ibid.

¹² Ibid.

убеждениями создавала неблагоприятную атмосферу в украинском политикуме через «свою предательскую “непартийность”, цель которой – уничтожить партийность укр[аинских] революционеров и обеспечить “единство”, то есть партийность укр[аинской] оппозиции»¹³. Кроме того, Л. Юркевич не воспринимал предложения А. Жука о том, что будущий печатный орган не должен носить смысл фракционности. Он считал, что в партии отсутствовали какие-либо направления и существовали только позиции отдельных членов партии. Поэтому в позиции нефракционности издания А. Жука, Л. Юркевич видел смешение понятий – фракционности и направления¹⁴. А. Жук не открывал своих замыслов относительно идеологии, которую будет пропагандировать редакция. Вместе с этим Л. Юркевич уже тогда предлагал, что основой издания должна стать борьба с «ассимиляторами», представлявшими, по его убеждению, угрозу украинскому рабочему движению и соответственно социал-демократам. Поэтому он призывал А. Жука откровенно выступить против так называемых «ассимиляторов», чтобы показать собственное «тактическое *credo*». Л. Юркевич подсознательно чувствовал, что А. Жук уже определился с основной платформой нового издания. Вместе с тем, Л. Юркевич подчеркивал – если его взгляды совпадут с редакцией издания, тогда он будет активно сотрудничать с ней. Л. Юркевич желал, чтобы А. Жук, издавая новый печатный орган, «не создавал нашу историю, а ее творил»¹⁵.

Ведя борьбу и с внутрипартийной оппозицией, возглавляемой А. Жуком, Л. Юркевич и его окружение, стремились исключить оппозиционеров-«оппортунистов» из партии и ликвидировать ЗГ УСДРП. Об этом А. Жук узнал из письма Л. Юркевича к нему, датированного 31 октября 1912 г. В письме отмечалось, что ЦК УСДРП принял два постановления – об исключении из партии А. Жука, В. Степанковского, В. Немирича и о ликвидации партийной ячейки в Львове. Л. Юркевич как инициатор принятия этих постановлений предвидел, несогласие с решением ЦК упомянутых лиц, «компрометирующих украинскую социал-демократию». Активно печатаясь в журнале «Наш голос» (Львов), Л. Юркевич продолжал дискутировать с А. Жуком по самым важным партийным вопросам. В качестве примера следует назвать его статью «Что делать к дискуссии по организационному вопросу». Автор убеждал читателей, что УСДРП не будет иметь никакой пользы от интеллигенции, с которой он ассоциировал оппозиционную часть партийцев. Кроме того, Л. Юркевич присоединился к публикации документа под названием «Доклад ЦК УСДРП международному социалистическому конгрессу», обнародован-

¹³ Library and Archives Canada. The Andry Zhuk Collection MG 30. C. 167. Volume 4. File 4.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Ibid.

ной в Львове в июле 1910 г. В документе содержалась негативная информация, касавшаяся отдельных деятелей партии, и критики их взглядов по поводу развития партии. Безусловно, А. Жук вынужден был отреагировать, поскольку публикация этого документа произошла в Львове. Свой ответ Л. Юркевичу А. Жук подал в виде отрывка письма к редакции «Нашего голоса» под названием «По поводу Доклада ЦК УСДРП международному социалистическому конгрессу». Прежде всего, А. Жук не считал, его по форме докладом, поскольку документ не содержал фактического материала о состоянии украинской социал-демократии в Российской империи за период от III съезда УСДРП (июль 1907 – июль 1910 г.). В нем больше внимания уделялось внутренним проблемам УСДРП: критике взглядов отдельных деятелей партии, осуждению партийного совещания июля 1910 г., обвинению в буржуазности редакции «Труда». А. Жук считал, что большинство событий характеризовались крайне тенденциозно и неверно. Далее он дал свои краткие комментарии относительно целого документа. Отвечая на замечания, что «Труд» потеряла социал-демократический смысл, А. Жук отмечал: «понятно, хватало этому журналу ошибок, но он сыграл безусловно большую роль и заслуживает на серьезную трактовку со стороны авторов доклада» [6, с. 48]. Он возражал по поводу того, что оппозиционные члены партии имели «буржуазное сознание», поскольку печатались на страницах национально-демократической и либеральной прессы. В этом явлении А. Жук не видел ничего антисоциалдемократического. В результате А. Жук сделал вывод о правильной характеристике авторами доклада современного момента в украинской общественно-политической жизни и безосновательности обвинения в национализме и буржуазности. На счет полемики вокруг партийного совещания июля 1909 г. А. Жук считал, что в докладе искажены некоторые факты, касавшиеся представителей партийных организаций, в том числе члена ЦК УСДРП. Он отрицал факт недовольства среди большинства членов совещания по поводу принятых постановлений, а также подчеркивал их неудовлетворенность негативным отношением ЦК к партийному совещанию. А. Жук полагал, что ЦК не представлял интересы большинства членов партии и поэтому с формальной стороны его состав неправомоchen [6, с. 51].

В этом номере «Нашего голоса» без подписи, но очевидно Л. Юркевичем, был напечатан ответ на письмо А. Жука. Его автор указал, что А. Жук – скандальный член партии, поскольку его взгляды относительно сотрудничества с несоциал-демократической периодикой осуждались самими членами ЗГ, в состав которой он входил. Далее ответчик, еще раз подтвердил позицию ЦК, что «никакие условия не могут оправдать несоциалистических выступлений членов партии – тем более не могут оправдать их современные – то есть условия чрезвычайно [...] нашего партийного движения, выступлений до этого, в

прессе откровенно враждебной к нам» [7, с. 52].

С другим лидером УСДРП Н. Поршем, А. Жук также имел некоторые разногласия. Н. Порш не поддерживал взглядов последнего относительно реформирования партии. Поначалу он был убежден, что действия А. Жука приведут к расколу в партии. Но анализ дальнейших событий позволил утверждать, что главным инициатором «реформ» (в негативном понимании этого слова со стороны Н. Порша) являлся сторонник А. Жука – В. Козленко¹⁶. Н. Порш в письме к А. Жуку также сообщал, что именно ему принадлежали шаги относительно реформ в партии, а не так называемым «оппортунистам». Но реформы не нашли поддержки среди сторонников ЦК. Кроме того, в письме Н. Порш высказал свои соображения по львовскому совещанию 1909 г. Само совещание Н. Порш оценивал как «захват власти». «Вот поэтому – еще и перед совещанием у меня была такая точка зрения, – нашей задачей должно стать не только создание идейного единства в тех делах, которые возникли за последнее время, а еще более пристальный присмотр за прозрачной чистотой нашей идеологии» – отмечал в письме он к А. Жуку¹⁷. Н. Порш был не против дискуссий с А. Жуком по поводу партийных проблем, но не на страницах «Труда». Он также объяснил смысл употребленного термина «оппортунизм», фигурировавшего в тогдашних письмах и социал-демократических изданиях, которые поддерживали ЦК. Этим термином украинские социал-демократы-марксисты характеризовали не отдельных личностей, а целое оппозиционное направление, возникшее внутри УСДРП¹⁸.

В дискуссиях с В. Винниченком, Н. Поршем, Л. Юркевичем А. Жука поддерживал М. Зализняк. В письме от 11 августа 1912 г. он соглашался с инициативами А. Жука относительно реформ в партии и активного участия социал-демократов в украинском политическом движении. По убеждениям М. Зализняка, В. Винниченко и Л. Юркевич не понимали двух важных вещей. Во-первых, что украинские социалисты должны проводить работу по привлечению интеллигенции с учетом реальных условий общественной жизни. Во-вторых, необходимо было провести партийную ревизию национально-политических взглядов охватить ими социал-демократию и тем самым проявить активность в украинском общественно-политическом движении. Нехватка этой активности, по убеждениям М. Зализняка, являлась главной болезнью украинских социалистов, которая не позволяет им «обрести силу», а совсем не сотрудничество с «буржуазным украинским движением», которое, по моему убеждению, есть только проявлением разгула реа-

¹⁶ Library and Archives Canada. The Andry Zhuk Collection MG 30. C. 167. Volume 4. File 7.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Ibid.

лизма и здравого национального ума»¹⁹. Отсутствие активных действий среды руководства социал-демократов, по его мнению, привело к тому, что украинские партии социал-демократического направления превращались в мертвое этнографическое приложение к российским партиям, и также массовому сотрудничеству «сознательных украинцев» с русскими. В итоге возникнет и «не проявит себя национально-политически-революционное украинское направление, целое украинское движение на долгие десятилетия снова застрянет в болоте принципиальной неясности и существования «для домашнего обихода» (в самом широком понимании этого слова), а тем самым упустит и не использует целого ряда таких возможностей, которые дают обстоятельства даже нынешней российской политической жизни»²⁰. М. Зализняк отождествлял В. Винниченко с украинской чернью, которая выдвигала только лозунг борьбы за социальные права. Она не формулировала никакой политической идеологии, не имела творческой общественной мысли. «Ее идеологи в современности также – писал М. Зализняк, – готовы жертвовать и жертвуют свои национально-политические устремления за “ортодоксальность”, “литературный национализм”, “чистоту классовых чувств” и т. д. Последствия от всего сейчас могут быть такие же, как были»²¹.

Другой ситуативный сторонник А. Жука В. Степанковский в письме 25 августа 1912 г. к нему предлагал не выходить из партии, несмотря на сопротивление реформам в партии со стороны Л. Юркевича и его сторонников. Он называл Л. Юркевича самозванцем, захватившим руководство ЦК, и безапелляционно выступавшим от имени партии. А. Жук также допускал эту возможность. В. Степанковский полагал, что украинская социал-демократия как политическое течение банкротировала, и предлагал сформировать новую партию: «найти формулу, которая была бы настолько жизненной, чтобы могла поставить фундамент, на котором наше сообщество могло бы снова возобновить свою теперь временно потерянную организационную связь»²². В следующем письме к А. Жуку В. Степанковский предлагал создать новый ЦК и тем самым возродить УСДРП. Он ждал указаний от А. Жука, поскольку видел в нем лидера оппозиционной части партии, которая де факто являлась немонолитной структурой. В частности В. Степанковский напоминал А. Жуку о поддержке В. Липинского, обладавшего авторитетом среди украинского политикума: «Не забывай, что на твоих шагах во Львове и на их непосредственных последствиях собственно начинается наша малодо-

¹⁹ Ibid.

²⁰ *Library and Archives Canada. The Andry Zhuk Collection MG 30. C. 167. Volume 4. File 7.*

²¹ Ibid.

²² Ibid. Volume 20. File 66.

укр[аинская] партия, как организация. Проникнись священной важностью твоей миссии. Вчера получил чудесное письмо от Липинского. Рад, что мы имеем такого единомышленника: за него дал бы пять Винниченков (с политического шта[н]дпункта)»²³.

Г. Войташевский, который формально был членом ЗГ УСДРП, длительное время пребывал в Польше и не принимал активного участия в политической жизни партии. А. Жук стремился получить поддержку со стороны Г. Войташевского. Однако последний не владел информацией о работе самого ЗГ. Это ярко иллюстрирует его письмо к А. Жуку от 5 июня 1910 г. Войташевский сетовал на работу секретаря ЗГ, не информировавший о работе организации, планах заседаний. Фактически, эта критика касалась самого А. Жука, который, будучи секретарем ЗГ, фигурировал под псевдонимом А. Андреенко, о чем не знал Г. Войташевский. Он был против сотрудничества однопартийцев с теми изданиями, где откровенно велась борьба против социал-демократов. По его мнению, ЦК должен официально запретить членам УСДРП публиковаться в данной прессе. В то же время Г. Войташевский в целом допускал возможность печатания членов партии на страницах буржуазных изданий²⁴.

Следовательно, представляя оппозиционное крыло УСДРП, А. Жук имел собственное видение относительно решения актуальных вопросов внутрипартийной жизни. Отношения А. Жука с членами ЦК и их сторонниками ярко демонстрировали кризис украинского социал-демократического движения накануне Первой мировой войны. Под влиянием общественно-политической мысли города Львова А. Жук рассматривал решения партийных проблем не с позиций ортодоксального марксизма, как члены киевского ЦК В. Винниченко и Л. Юркевич, а с позиций национал-демократа, делая акцент на национальный вопрос. Кроме того, межличностные отношения А. Жука с В. Винниченко и Л. Юркевичем оказали влияние на субъективный характер партийного кризиса, поскольку все трое являлись амбициозными личностями и не хотели уступать друг другу. Поэтому найти точки соприкосновения с этим партийным лидером было очень сложно, что только углубило раскол. В результате накануне Первой мировой войны УСДРП перестала существовать как единая партия и в последующие годы не была представлена в украинском общественно-политическом движении.

²³ Library and Archives Canada. The Andry Zhuk Collection MG 30. C. 167. Volume 20. File 66.

²⁴ Ibid. Volume 4. File 11.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гурич І.* Українські есдеки: між національним і класовим вибором (листи В. Винниченка, М. Залізняка, В. Степанківського, Л. Юркевича до А. Жука (вересень—жовтень 1912 р.)) // Український археографічний журнал. Київ, 2010. Вип. 15.
2. *Головченко В.* Від «Самостійної України» до Союзу визволення України: нариси з історії української соціал-демократії початку ХХ ст. Х., 1996.
3. *Адамович С.* Наддніпрянська політична еміграція в суспільно-політичному житті західноукраїнських земель (1914–1918 рр.). Івано-Франківськ, 2003.
4. *Качмар Л.* Галичина в політичному житті наддніпрянських емігрантів на початку ХХ століття. Львів, 2002;
5. *Гурич І.* У тіні В. Липинського (Андрій Жук як політичний мислитель й дослідник історії визвольного руху) // Молода нація. 2002. № 3 (24). С. 8–45.
6. *Андрієнко А. З.* Приводу доповіді ЦК УСДРП міжнародному соціалістичному конгресові (письмо в редакцію «Нашого Голосу») // Наш Голос. 1911. Ч. 1.
7. *Відповідаємо* на головніше в сьому «письмі» // Наш Голос. 1911. Ч. 1.

A.N. MAGURCHAK

THE UKRAINIAN CRISIS OF SOCIAL DEMOCRACY ON THE EVE OF THE FIRST WORLD WAR (ON THE EXAMPLE OF THE CONFLICT BETWEEN ANDREY ZHUK AND HIS OPPONENTS).

The analysis of the crisis of the USDP (according to the example of ideological and political confrontation between Alexander Zhukov and his opponents) is made. Based on the foreign archival documents the author makes an attempt to reconstruct the mainstream of the discussion among the Ukrainian Social-Democrats on the eve of the First World War, which would led to the future crisis in the party, as well as the visions of Alexander Zhukov and his opponents for the most important issues facing the Party.

Keywords: Andrey Zhuk, Ukrainian Social-Democratic Party, the crisis of the Party, correspondence.